

О проблеме возвращения к умению рассуждать или «назад к рассуждениям»

О. В. Малюкова¹

¹Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина
(МГЮА)

Аннотация: Проблема «назад к рассуждениям» может быть охарактеризована как ключевая проблема логики, ибо логика определяется именно как наука о правильных рассуждениях. Логика изучает законы и формы правильного рассуждения. Следовательно, по самой своей природе любое логическое исследование несет на себе признак формальности. В общем русле «науки о рассуждениях» формальная логика есть один из ее видов, которой противопоставляется логика неформальная со своим специфическим подходом к рассуждениям. А вот вопрос о том, является ли этот подход более приемлемым для реального процесса коммуникации, пока остается открытым.

Ключевые слова: рассуждение, аргументация, риторика, девиантность.

Современный человек располагает целым комплексом интеллектуальных способностей. К ним относятся: самосознание, адекватное познание окружающего мира рациональными средствами, совесть, а также способность к рассуждению. Все эти способности появились в ходе антропосоциогенеза как результат приспособления человека к быстро меняющемуся миру. Способность к рассуждениям представляет собой одну из самых мощных и в то же время загадочных возможностей человека. Даже в наше время этой способностью обладают далеко не все представители человеческого рода, умение рассуждать и убеждать путем рассуждений может быть охарактеризовано как своего рода талант, ибо это умение неоднозначно связано с обучением, хотя изучение техники рассуждения способствует раскрытию таланта ратора, оратора, лектора, общественного деятеля. Реальные рассуждения являются предметом теории аргументации. «Теория аргументации, — по мнению Д. В. Зайцева, — в определенном смысле может быть охарактеризована как наука о естественных рассуждениях, понимаемых как переход от одних высказываний, называемых посылками или аргументами, к другому высказыванию — заключению (тезису). Даже если рассуждения используются в процессе обоснования какого-либо положения, и при этом не предполагается их использования в полемике с какими-либо реальными субъектами,

все равно остается вполне оправданная теоретически возможность трактовать такую обосновывающую деятельность как интерессубъективную аргументацию, в духе и терминологии Х. Перельмана, адресованную универсальной аудитории» (Зайцев, 2011, с. 19).

Тезис «Назад к рассуждениям» может быть рассмотрен в целом ряде аспектов. В качестве первого аспекта необходимо обратиться к истории появления способности к рассуждениям и теоретическому освоению этого феномена человеческой субъективности. Традиционно считается, что способность к рассуждениям появляется у человека в Древней Греции (еще один фрагмент «греческого чуда») примерно в VII веке до нашей эры на окраине античной ойкумены (особенностью многих новых явлений оказывается их появление на «задворках» цивилизаций). Документальным свидетельством первого записанного рассуждения является текст античного поэта и воина Архилоха (680–640 гг. до нашей эры). Его рассуждение имеет следующий вид:

Щит, украшение брани, я кинул в кустах поневоле,
И для фракийца теперь служит утехою он.
Я же от смерти бежал... Мой щит, я с тобою прощаюсь!
Скоро, не хуже тебя, новый я щит получу.

Очевидно, что данное рассуждение представляет собой опровержение традиционного тезиса спартанцев «со щитом или на щите». По преданию, именно за эти строчки Архилох был проклят в Спарте как бесстыдный поэт, запятнавший имя воина. Сохранились интересные сведения из биографии Архилоха: он был незаконнорожденным ребенком, по сути, маргиналом, воином-наемником, остро реагировал на любую несправедливость, видимо, чрезмерная значимость щита также была отнесена им к неоправданной ситуации. Творчество Архилоха относится к VII веку до нашей эры, а уже в VI веке появляется философия в лице Фалеса и Пифагора. Второй (и возможно решающей) стороной их деятельности стало создание теории доказательства (а доказательство есть один из видов рассуждений) математических теорем. Сами тезисы (теоремы) были заимствованы на Востоке, а вот их доказательство есть чисто греческое явление. В V веке становится привычной практика речевых рассуждений, появляются софистика, диалектика, эристик, риторика. Пышным цветом расцветают риторические школы, дающие классическое образование ораторам и политическим деятелям. Наиболее яркие речи начинают записывать, формируется классический риторический канон. Записанные речи становятся объектом изучения и подражания именно как тексты. Фактически реализуется то, что В. Н. Брюшинкиным (Брюшинкин, 2006, с. 11–17) названо синтетической моделью аргументации. «Логический анализ текста состоял в установлении формальных связей между аргументами и тезисом, когнитивный — в установлении содержательных связей между различными частями текста, риторический — в моделировании аргументации посредством системы тропов и фигур. При этом важно еще раз подчеркнуть, что функцией логической, когнитивной и риторической подсистем

было построение модели одного и того же объекта — текста» (Хизанишвили, 2016, с. 31).

В IV веке Аристотель создает первое теоретическое обоснование искусства рассуждения — силлогистику. Появление искусства аргументации и различных аргументационных практик существенно усложнило общественную жизнь, появились новые публичные формы социальности, которые отсутствовали в те времена, когда человек не умел рассуждать. Наиболее значимой из этих новых форм социальности становится наука (в своей длительной фазе пред-науки). Наука сразу же становится социальным институтом — это Академия Платона, Ликей Аристотеля, Сады Эпикура и др., в этих учебных заведениях преподаются различные науки. Именно науки, для этого достаточно взглянуть на названия произведений Аристотеля. Главной из наук в современном понимании этого термина является математика, которая стремится доказывать свои положения. А доказательность представляет собой основное свойство научного знания, так было в античные времена, так есть и в наши дни.

В качестве второго аспекта проблемы «назад к рассуждениям» было бы интересно ответить на следующий вопрос: как человек справлялся с поставленными перед ним проблемами в те времена, когда он не умел рассуждать? Здесь возможны различные варианты, главный из которых — это традиция, а также: «голоса богов», рекомендации жрецов, пифий, оракулов и, конечно, собственные опытные знания, умения и навыки, метод «проб и ошибок» и т. д. Однако некоторые глобальные идеи явно представляли собой результаты рассуждений, реализованных случайно, сохраненных в тайне и затем, скорее всего, утраченных вместе с носителями этого нового знания. Это обстоятельство хорошо подтверждается методами обучения математике в Древнем Востоке, когда одна и та же задача, основанная на теореме Пифагора, кочевала в виде инструкции из одного текста в другой. В качестве аналогии можно привести следующий пример: загадка строительства египетских пирамид. Существует целый ряд технологических версий, но главное установлено: пирамиды строились в течение всего ста лет жителями одного селения, которые и создали технологию, которая в дальнейшем была утрачена. Таким образом, человек стремится получать знания в ходе самостоятельного рассуждения, но делает это далеко не всегда, а иногда не делает этого вовсе, соглашаясь с результатами чужих рассуждений. Такая ситуация в политическом плане может быть названа «Новым средневековьем» (выражение Н. А. Бердяева), ибо здесь высказывание «начальник всегда прав, а если начальник не прав, смотри параграф первый» оказывается единственным аргументом.

В качестве третьего аспекта проблемы необходимо разобраться с тем, что представляют собой аргументы в процессе аргументации или посылки в процедуре рассуждения. Аргумент в результате процедуры рассуждения преобразуется в нечто иное, процесс аргументации делает из него новое знание. Что же представляет из себя аргумент? Рассуждение есть функция от аргумента. Традиционно (в рамках формальной логики) считается, что аргумент должен быть истинным высказыванием. Истинность посылки в структуре правильного рассуждения гарантирует истинность заключения. Однако любое высказывание

помимо истинностной характеристики (преимущественно двузначной) обладает целым набором иных, крайне важных характеристик. К ним можно отнести следующие показатели значимости высказывания:

- выгодность или невыгодность высказывания для использования, а также его эффективность или неэффективность, полезность или вредность;
- убедительность или неубедительность высказывания, при этом убедительность может измеряться степенями (более или менее убедительный, самый убедительный, наименее убедительный) или процентами (убедительность довода составляет 100%);
- идеальность высказывания, или соответствие высказывания некоему идеалу, например, идеалу коммунизма (идеально все, что способствует построению коммунизма, даже если это каннибал Бокасса).

Все эти показатели хорошо применимы для характеристики аргументов, ибо при анализе аргументации фиксируются удачные и выгодные аргументы, убедительные и сокрушительные по силе, убийственные аргументы, гарантированно подтверждающие тезис, а также идеальные аргументы, работающие при любых обстоятельствах. Это аргументы типа «я полностью согласен со своей женой» или «а я все-таки не согласна». Истинность аргументов этого типа специально не проверяется, но постулируется за счет их высокой значимости (убедительности, эффективности, удачности). Более того, существует общепринятая практика, которую можно назвать аргументационной уловкой, представлять ложные, но выгодные аргументы как истинные, а истинные, но малоэффективные как ложные. Результатом применения подобных типов аргументов может стать нужное, полезное, выгодное и т. д. заключение любого рассуждения или совокупности высказываний, схожими с рассуждением.

В качестве четвертого аспекта проблемы «назад к рассуждениям» надо обратиться к такой особенности рассуждений (или умозаключений), которую можно назвать очевидностью или наглядностью. Уже первые дошедшие до нас примеры рассуждений, принадлежавшие софистам, отличались парадоксальностью, поражающей как современников, так и нас. Знаменитые парадоксы «рогатый», «Эватл», «лжец» и другие не теряют своей магической силы, даже будучи объясненными. За рассуждениями, начиная с софистов, закрепилась некая сомнительная слава обоснования неявным, неочевидным путем различных тезисов, например, тезиса о невозможности множественности или движения. Аристотелевская силлогистика в своем первоначальном варианте состояла из одной явной фигуры силлогизма с четырьмя модусами и двух неявных фигур с неочевидными умозаключениями. Очевидность умозаключений по первой фигуре связана со свойством транзитивности, выраженным в аксиоме силлогизма «признак признака вещи есть признак самой вещи». Вторая и третья фигуры силлогизма являются производными от первой фигуры, представляют собой правильные рассуждения, но свойства очевидности у них нет. Можно привести следующий пример из сборника упражнений по логике:

Мария Ермолова — была актрисой Малого театра
Мария Ермолова — была драматической актрисой

Заключением станет очень странное высказывание: Некоторые драматические актрисы были актрисами Малого театра.

Проблема очевидности рассуждений значительно усложняется при использовании в качестве модели рассуждения тождественно-истинных формул символической логики. Как известно, условно-категорическое рассуждение (*modus ponens*) включает в себя четыре типа умозаключений — два правильных и два неправильных. Так вот, свойством «очевидной правильности» обладают первое правильное и первое неправильное умозаключения. Мы убеждены в том, что «если с другом вышел в путь, веселей дорога» и в том, что «если без друга вышел в путь, то она не весела», ибо так рассуждают традиционно и в большинстве случаев это рассуждение в содержательном исполнении оказывается верным. А вот второй правильный модус (*modus tollens*) мало кем понимается и еще реже используется, ибо он лишен свойства очевидности, простоты и удобства использования в устной речи. Таким образом, преобразование аргумента в процессе рассуждения, особенно если оно лишено наглядности, имеет вид некой тайны, неясности, загадочности, а для многих людей представляет собой хитрую уловку, манипулирование информацией и просто ложь. Тайна и загадочность процесса рассуждения создают определенный образ логики. Как утверждает А. Г. Пушкарский, именно «соотношение, взаимодействие и столкновение различных образов логики определяет динамику развития тех идей, которые лежат в основе зарождения и эволюции отдельных логических теорий, и, соответственно определяют структуру и уровень развития рациональности общества» (Пушкарский, 2012, с. 182).

В качестве пятого аспекта проблемы «назад к рассуждениям» можно обратиться к девиантной аргументации. Доказательность и объективность научного знания обеспечивают его высокий как познавательный, так и социальный статус. Поэтому многие виды вненаучного знания, к которым относятся философия, право, мораль, также пытаются обрести статус научного знания, наиболее известным является пример с философией диалектического материализма. Ненаучное и вненаучное знание представлены в самых разнообразных формах. Претензии на научность этих видов знания получили общее наименование девиантной науки.

Девиантная наука — это совокупность убеждений о мире, ошибочно рассматриваемая как основанная на научном методе или как имеющая статус современных научных истин, деятельность или учение, осознанно или неосознанно имитирующие науку, но, по сути, таковыми не являющиеся, комплекс понятий (пара- или квази-наука, псевдо- или лже-наука), искажающих образ подлинной науки, комплекс негативных форм, которые паразитируют на теле науки и ведут к деформациям ее ценностного ядра. Вопрос о научном статусе чрезвычайно важен для представителей различных ненаучных направлений, вследствие чего девиантная наука часто называется своими сторонниками «альтернативной» («народной») наукой. Поскольку за последние века с помощью науки были достигнуты впечатляющие успехи в самых различных областях знаний, в

обществе сложилось мнение, что наука — это хорошо, а не-наука — плохо. Девиантная наука реализует соблазны простых решений, обслуживает социальный запрос на общедоступную, понятную массам и не требующую специальной профессиональной подготовки расшифровку «непрозрачных» явлений природы и культуры.

Уловки и приемы «делателей» девиантной науки могут быть охарактеризованы как псевдо-аргументация. К этим приемам относятся: апелляция к средствам массовой информации, а не к научному сообществу; отсутствие публикаций в рецензируемых научных изданиях; претензия на «революционный» переворот в науке и технологиях; опора на понятия, означающие феномены, само существование которых научно не доказано, заимствованные чаще всего из оккультизма и эзотеризма («астральный план», «тонкие поля», «энергия ауры», «торсионные поля», «биополя» и т. п.). Кроме того, к приемам псевдо-аргументации могут быть отнесены: обещание быстрых и баснословных медицинских, экономических, финансовых, экологических и иных положительных эффектов; стремление представить саму теорию или ее автора жертвой «монополии» и «идеологических гонений» со стороны «официальной науки» и тем самым отвергнуть критику со стороны научного сообщества как заведомо предвзятую; игнорирование важнейших элементов научного метода — экспериментальной проверки и исправления ошибок.

Девиантная наука является серьезным противником науки как таковой. Польза от нее сомнительна, а вред не просто возможен, он имеет место быть. Девиантная наука активна, агрессивна и представлена множеством форм. Одних видов парапсихологии насчитывается более 20: это телепатия, телекинез (психокинез), ясновидение (и яснослышание), яснознание, проскопия, прекогниция, ретроскопия, дальновидение, суггестия (мысленное внушение), ретропсихокинез, пирокинез (пирогения), полтергейст, биолокация, информационно-перцептивная биолокация, энергетически-перцептивная биолокация, Psi-целительство, биоэнергетическое целительство, астральная проекция («внетелесный выход»), астральный двойник («астральное тело»), спиритизм, реинкарнация, материализация «мыслеформ», телепортация, левитация, кожно-оптическое восприятие, яснообоняние, ясноосязание, биопритяжение предметов. Каждое из направлений представлено активно работающими основоположниками и последователями, использующими псевдо-аргументацию для обоснования своей псевдо-теории и убеждения неопитов.

К разнообразным формам девиантной аргументации может быть, в известной степени, отнесена рекламная аргументация. Подробно рекламная деятельность как разновидность аргументативного воздействия проанализирована в статье Н. В. Зайцевой «Симуляция и аргументация». Вот что она пишет: «Дело в том, что преимущественно рекламная коммуникация (возможно, за исключением некоторых типов имиджевой и информационной рекламы) носит ярко выраженный аргументативный характер. Любая разновидность рекламы (медийная, постеры, материалы прямой рассылки и т. п.) преследует цель — побудить потребителя к некоторому действию. В большинстве случаев эта цель достигается через транслирование рекламного сообщения. Таким образом, фактически

рекламное сообщение должно быть в аргументативном смысле убедительным — только так можно побудить (и убедить) представителя целевой аудитории к желаемому действию». (Зайцева, 2011, с. 49–50). «В то же время у рекламной аргументации есть свои особенности. Во-первых, рекламная аргументация не предполагает диалога (ее адресат — в аргументативном смысле пассивно воспринимает информацию). Во-вторых, рекламный продукт рассчитан на однообразное, повторяемое воздействие, что предполагает узнавание и припоминание ранее услышанного, увиденного и реже — прочитанного. В-третьих, в рекламной аргументации в силу, в первую очередь ресурсных ограничений, крайне невелика доля рациональных методов и средств воздействия, да и они весьма специфичны (например, свидетельства-testimonials или упрощенный показ технологий). Таким образом, рекламная аргументация должна быть краткой по времени воздействия, эффективной и запоминающейся. В обычной вербальной аргументации приемы и технологии, находящиеся в фокусе данной статьи, могут быть «спрятаны» за другими приемами, «размазаны» по речевому протоколу и т. п. В рекламной аргументации они оказываются (порой в буквальном смысле) на виду, явно артикулируются и, что немаловажно, акцент в аргументации делается именно на их использовании». (там же, с. 50). Способы рекламной аргументации по многим параметрам аналогичны методам девиантной аргументации.

Проблема «назад к рассуждениям» может быть охарактеризована еще целым рядом аспектов, однако хотелось бы, чтобы это «назад...» стало бы началом нового пути, аналогично выражению «вниз по лестнице, ведущей вверх», ибо логика определяется именно как наука о правильных рассуждениях. Логика изучает законы и формы правильного рассуждения. Следовательно, по самой своей природе любое логическое исследование несет на себе признак формальности. В общем русле «науки о рассуждениях» формальная логика есть один из ее видов, которой противопоставляется логика неформальная со своим специфическим подходом к рассуждениям. А вот вопрос о том, является ли этот подход более приемлемым для реального процесса коммуникации, пока остается открытым. То ли да, то ли нет.

Список литературы

- Брюшинкин В. Н. Обобщенная системная модель аргументации // Аргументация и интерпретации. Исследования по логике, истории философии и социальной философии. — Калининград, 2006. — С. 11–17.
- Зайцев Д. В. Логика аргументативного следования // Рацио.ru. — 2011. — № 6. — С. 18–35.
- Зайцева Н. В. Симуляция в аргументации // Рацио.ru. — 2011. — № 6. — С. 36–55.
- Пушкарский А. Г. Проблема аналитических и синтетических суждений в истории и философии логики // Рацио.ru. — 2012. — № 8. — С. 172–197.

Хизанишвили Д. В. Взаимодействие логической, когнитивной и риторической подсистем в системной модели аргументации // Рацио.ru. — 2016. — Т. 17, № 1. — С. 30–54.

Об авторе

Ольга Владимировна Малюкова — д. филос. н., профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), o.maliukova@list.ru.

Pre-understanding and Preconception in the Hermeneutics and in the Theory of Argumentation

Anastasia Vladilenovna Maslova¹

¹Kutafin Moscow State Law University

Abstract: The problem of «back to the arguments» can be characterized as the key problem of logic, because logic is defined as the science of correct reasoning. Logic studies the laws and forms of correct reasoning. Therefore, by its very nature, any logical investigation bears the sign of the formalities. In the mainstream of "science of reasoning" formal logic is one of its kinds, which is opposed to the logic of an informal approach to its specific reasoning. But the question of whether this approach is more appropriate for the actual process of communication is still open.

Keywords: reasoning, argumentation, rhetoric, deviance.

References

- Bryushinkin, V. N. (2006). "Obobshchennaya sistemnaya model' argumentatsii". *Argumentatsiya i interpretatsii. Issledovaniya po logike, istorii filosofii i sotsial'noi filosofii*, pp. 11–17.
- Khizanishvili, D. V. (2016). "Vzaimodeistvie logicheskoi, kognitivnoi i ritoricheskoi podsystem v sistemnoi modeli argumentatsii". *Ratsio.ru*, vol. 17, no. 1, pp. 30–54.
- Pushkarskii, A. G. (2012). "Problema analiticheskikh i sinteticheskikh suzhdenii v istorii i filosofii logiki". *Ratsio.ru*, no. 8, pp. 172–197.
- Zaitsev, D. V. (2011). "Logika argumentativnogo sledovaniya". *Ratsio.ru*, no. 6, pp. 18–35.
- Zaitseva, N. V. (2011). "Simulyatsiya v argumentatsii". *Ratsio.ru*, no. 6, pp. 36–55.

About author

Prof. Dr. *Olga Maliukova*, Kutafin Moscow State Law University, o.maliukova@list.ru.